

**РУКОВОДИТЕЛЮ
И СОЗДАТЕЛЮ
МОСКОВСКОГО ТЕАТРА
НА ЮГО-ЗАПАДЕ
ВАЛЕРИЮ БЕЛЯКОВИЧУ
50 ЛЕТ. ЗАПАСА ЭНЕРГИИ
У РЕЖИССЕРА БОЛЬШЕ,
ЧЕМ У ВСЕЙ
ЕГО ТРУППЫ,
И МАЛЬЧИШЕСТВО
И НЕПРЕДСКАЗУЕМОСТЬ
НИКОГДА НЕ ДАДУТ ЕМУ
ПОЧИВАТЬ НА ЛАВРАХ.
УЧЕНИК БОРИСА
РАВЕНСКИХ, ЧЕЛОВЕК
ЗАВОДНОЙ
И ТЕМПЕРАМЕНТНЫЙ,
ОН МАЛО ИЗМЕНИЛСЯ
СО ВРЕМЕН
БЕСШАБАШНОЙ
ВОСТРЯКОВСКОЙ
ЮНОСТИ.**

Наталья КОЛЕСОВА

Анна КЛЮШКИНА

Гигант из подвала

Валерий Беляков. — 2000. — 28 августа. — с. 6

Это громогласный гигант, который из всех видов одежды предпочитает джинсы и майки, обнажающие мощные бицепсы, — подобен человеку Ренессанса. Судите сами. Он и режиссер, и актер, и художник, преобразующий скупое пространство сцены, и хореограф, и писатель, по-андронниковски читающий свои рассказы, и поэт, и живописец. Он сам подбирает музыку к постановкам (а музыка в его спектаклях — сильнейшее средство), собирая коллаж из десятков дисков, сам пропускает через себя поток литературы, выискивая актуальное и открывая имена.

Театр на окраине Москвы он поднимал с нуля, таская в свой дворничий подвал старинную мебель с окрестных помоек. Заряжал любовью свое первое актерское поколение, строившее театральный дом собствен-

ными руками, работавшее первые годы адски, самоотверженно и бесплатно. Получал диплом учителя литературы и режиссерского факультета ГИТИСа. Он ставил булгаковского «Мольера» — спектакль об актерском братстве и о жестокое противостоянии художника и власти — так, что зрители забывали одеться, уходя в холодную ночь. Он обращался с драматургией Гоголя с такой свободой, что впервые мы умирали от гоголевского юмора на Юго-Западе, а не на лекциях по русской литературе.

Ему удалось в годы махрового застоя выпустить «Дракона» Евгения Шварца. В восьмидесятые за постановку «Носорогов» Ионеско театр запросто могли закрыть и разогнать. Теперь Белякович играет «Король умирает» того же Ионеско — жесточайшую пародию на на-

шу катастрофическую жизнь, в которой кабинет министров, находящийся в отпуске, ловит рыбу руками, чтобы накормить население, постоянно идут кислотные дожди, а у соседей — вечная весна и коровы телятся три раза в день.

Театр на Юго-Западе, заслуженный ветеран студийного движения, в свое время был центром притяжения для неформальной театральной Москвы. «Юго-западный» «Гамлет» (признанный всеми ведущими шекспироведами знаком восьмидесятых, как любимовская постановка на Таганке была символом семидесятых), «Вальпургиева ночь» Ерофеева (лучшая театральная интерпретация прозы Венетикки), «Калигула» Камю отличались первородством таланта, лаконичного и мужественного. Неслучайно Театр на Юго-

Западе всегда считался мужским: актеры-мужчины часто превосходили актрис. И сам Валерий Белякович, хоть и играл редко, принадлежал к числу лучших солистов. А недавно поставленные им полярные спектакли — безысходно-философское «На дне», метафоричные «с ветерком, с матерком» «Щи» Сорокина и сказочная феерия «Сон в летнюю ночь» Шекспира — доказали неисчерпаемость его фантазии (одна из загадок «юго-западного» секрета молодости).

Другой же секрет в том, что Белякович — человек непоседливый, стремительный и не признающий границ в пределах земного шара — знает, что мир наш удивительно мал. Поэтому, свободно перемещаясь между Америкой и Японией, где часто работает, и живя постоянно в России, он вслед за

японцами относится к жизни как к произведению искусства.

Он любит крупные масштабы большой сцены, поэтому двадцатилетие труппы срежиссировал на площадке МХАТа в Камергерском, где провел публику по «этапам большого пути» своей маленькой труппы. Не отказывается и от приглашений на постановки в дорожный МХАТ — театр гигантов и лилипутов. Свой день рождения Валерий Белякович встречает в Пензе, городе весьма театральном, родине Мейерхольда, Белинского и Лермонтова. Тамашний драмтеатр — его приемный сын (родной — «Юго-Запад»). Каждый год он выпускает там премьеру. Подарком к собственному юбилею он сделал спектакль «На дне». В Москве же мы гульнем на вечеринке только осенью.